

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
Жерлицыной Натальи Александровны
«Роль стран Магриба (Алжира, Туниса, Триполитании и Марокко) в
соперничестве России с европейскими империями в конце XVIII - начале
XX веков», представленной на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Исследование политики России в странах Азии и Африки давно стало одним из важных направлений отечественной исторической науки. Настоящая работа является заметным этапом в комплексном понимании роли и места Российской империи в политическом развитии региона северной Африки и влияния этих процессов на отношения России с мировыми западными державами на протяжении конца XVIII - начала XX в.

Работа Н.А.Жерлицыной, представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук, представляет собой крупное, оригинальное и высокопрофессиональное исследование по теме, недостаточно отмеченной вниманием отечественного востоковедения и африканистики. Диссертационное сочинение автора ставит своей задачей выявить и проследить истоки соперничества Российской и западных империй в Средиземноморье в конце XVIII в., исследовать процессы их противостояния и влияние этих процессов на внутреннее развитие Алжира, Туниса, Триполитании и Марокко на протяжении XIX в. и первого десятилетия XX в.

Формальные параметры диссертационной работы соблюдены. Работа состоит из 614 с. (текст исследования – 571 с., список источников и литературы, словарь терминов). Структура соответствует целям и задачам диссертации.

Структура работы логична и позволяет исследовать с разной степенью подробности как основные этапы российской политики в регионе Северной Африки, так и взаимоотношения Российской империи и западноевропейских держав в этой части мира. Неотъемлемой частью работы должны были стать отношения России с Османской империей, главным субъектом политической жизни региона, а также с неполными субъектами международных отношений в регионе – Алжиром, Тунисом, Триполитанией и Марокко. Наряду с этим, автор обоснованно включает в круг своего внимания внутреннее развитие названных территорий, позволяющее более полно осветить и объяснить международную тематику, а также отдельные аспекты политического и экономического развития как Российской империи (включая характеристики действующих лиц российской внешней политики), так и Франции, главного внешнего игрока в регионе. Все это не превратилось в набор разнородных

материалов, а органично было организовано автором, исходя из поставленной им задачи. Это позволило автору представить подлинно комплексное исследование. Обращает на себя внимание и намерение автора (реализованное отчасти) «на полях» исторического исследования международной проблематики предложить теоретический анализ формирования региональной системы международных отношений в Северной Африке и этапы смены баланса сил этой системы. Не случайным в связи с этим выглядит использование геополитических подходов В.Л.Цымбурского.

Очевидно положительным стало привлечение обширного круга разнообразных источников на нескольких языках. Ожидаемое использование материалов Государственного Архива внешней политики Российской империи дополняется использованием опубликованных и неопубликованных архивных материалов Франции. Неожиданным было встретить на страницах научного труда широкое использование материалов периодических изданий той эпохи. Однако, оказалось, что качество российской журналистики XIX в. таково, что они служат существенным дополнением и подчас раскрытием политики Российской империи в регионе. Привлечение мемуаров на русском, английском и французском языках позволило заметно «оживить» события далекой истории.

Автор хорошо разбирается в современной научной литературе. Использованная литература на нескольких языках достаточно репрезентативна, и дала возможность автору приводить мнения разных специалистов, дополняя их собственными соображениями и выводами. Во Введении автор дает характеристику использованной литературы. В то же время, досадно, что в работе не использована как многотомная «История дипломатии», в первом томе которой (М., Государственное издательство политической литературы, 1959) Восточному вопросу уделено определенное место, так и «История внешней политики Российской империи. 1801-1914 гг.» в 4 томах О.Р.Айрапетова (М., Кучково поле, 2017). Пропущена давняя обобщающая работа Ю.А.Петросяна «Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки», дающая общее представление обо всем развитии Османской империи. Библиография соответствует стандартам подготовки диссертационных работ и ГОСТам.

В содержательном Введении, привлекают внимание утверждение автора, объясняющее значение всей работы, о «важной роли Восточного вопроса в истории Европы» и вывод: «Изучение наследия Восточного вопроса дает ключ к пониманию современных проблем и политической культуры» стран региона (с.7).

Автор логично связывает противостояние Запада и Востока с противостоянием Запада и России: Восточный вопрос и Большая игра в Азии как формы противоборства Запада и России (с.8). Важно концептуальное утверждение

автора о том, что отношение Российской империи к странам Магриба выросло из межимперского «соперничества в Европе» (с.9).

Там же изложено понимание восприятием Восточного вопроса арабским населением как сугубо «западного», что вызвало к жизни противостояние «агрессии Европы» (с.8), но противостояние безуспешное, поскольку в конце XVIII – начале XIX вв. шел процесс постепенной утраты странами Магриба своей субъектности в международных отношениях и превращение их в объекты европейской политики (с.9).

Названные и иные положения автора, изложенные во Введении, в последующем изложении раскрываются более полно и подкрепляются разнообразными доказательствами.

Первая глава диссертации «Взаимоотношения имперских держав и стран Магриба в последней четверти XVIII – первой четверти XIX в.» (с.71-210) включает в себя широкий круг проблем: значение Восточного вопроса для Российской империи, отношения имперского Османского центра к его североафриканским провинциям, политическая трансформация этих провинций и российская политика в отношениях с ними.

В главе справедливо уделено большое внимание анализу явления «Восточный вопрос», поскольку это явление возникло не столько как проблема взаимоотношения европейских держав с Османской империей, сколько как задача европейских империй, включая Российскую империю, по утверждению своего влияния на слабеющую, но еще сильную Османскую империю (с.71-73). Отсюда и двойственность в политике Парижа, Лондона и Петербурга: не дать упасть Константинополю, но и не дать ему распрявиться. Справедливо указание на одну из целей Лондона: не допустить ослабления сопротивления Османской империи «противостоять русскому экспансионизму», что в то время могло привести к превращению свободной Греции в «сателлита России» на Балканах (с.87).

Автор верно указывает на важность национального и религиозного факторов в Восточном вопросе (с.74), они заслуживают большого внимания, но, думается, автор зачастую переоценивает степень противостояния мировых религий в регионе. Например, «вражда между исламом и христианством» в Средиземноморье (с.92) скорее может быть понята как противоположность интересов Австрийской и Османской империй. В последующем встречается и более сильное выражение о «христианской угрозе» (с.167), и непонятно, чья это точка зрения. Далее автор уточняет: «Противостояние Османской и российской империй воспринималось магрибинцами прежде всего как священная война – джихад мусульман против «неверных» (с.167). Иначе говоря, то, что *воспринималось* как угроза для веры населения Магриба, в реальности не было такой угрозой.

Представляется важным исследование автором ранних предпосылок формирования региональной системы международных отношений. Анализируя интересы и политику России, Великобритании и Франции в Средиземноморье, автор обращает внимание на попытки Лондона и Вены включить Османскую империю в ту систему международных отношений, которая была создана после Венского конгресса. Но очевидно, что созданная императором Александром I идеалистическая конструкция Священного Союза (на основе принципов Евангелия) и сама не могла быть адаптирована к реалиям турецкой политики, и сам Константинополь не желал и не мог приспособиться к нормам европейской политики. Поэтому, делается вывод, «Османская империя оставалась за пределами Европы» (с.84), географически оставаясь частью Европы, но в цивилизационном отношении выпадая из пространства Европы.

Принципиально важной видится характеристика политики Османской империи в отношении своих провинций в Северной Африке: «Османский центр» никогда не стремился к окончательной интеграции этих провинций (с.93). Этот тезис подробно и детально раскрывается в последующем изложении, в том числе, применительно к политике России.

Подробное и последовательное исследование проблемы пиратства в восточном Средиземноморье (с.98-100) дает представление о внутреннем состоянии и развитии этих османских провинций. (Стоит заметить, что это помогает понять и явление пиратства той эпохи в другой части Ближнего Востока – в Персидском заливе). Следует подробная детализация административного и хозяйственного состояния Алжира, Туниса, Триполи и Марокко (с.105-160).

Важным видится указание автора на принципиальное расхождение методов проведения политики в регионе Россией и ее конкурентами: в отличие от Великобритании и Франции, Российская империя поначалу строила отношения с регионом не напрямую, а через «центр», Константинополь (с.165).

В целом, первая глава диссертации содержит исследование основных проблем внутреннего развития региона и политики европейских держав, важных для осмысления поставленной темы, насыщена важным и интересным материалом, содержит точные выводы.

Во второй главе диссертации «Политическая трансформация Магриба вследствие противоборства империй в 1830-1870 гг.» (с.211-361) автор анализирует те процессы международной жизни, которые и привели Российскую империю в восточное Средиземноморье, поскольку самостоятельного значения для Петербурга эта часть Османской империи в то время не имела.

В главе справедливо уделено преимущественное внимание Франции и ее политике в регионе, отсчет которой идет от экспедиции Наполеона в 1798-1801 гг. Известный материал автор излагает под определенным углом зрения, в частности,

противопоставляя идеям эпохи европейского Просвещения – «непросвещенный деспотизм» исламских режимов Средиземноморья (с.213). В то же время, соглашаясь с тезисом о крахе «наполеоновского имперского проекта» (с.212), трудно полностью принять другой тезис: наполеоновские идеалы «сформировали французскую политическую культуру» (с.212). Отчасти да, но они не равнозначны благородным идеалам Великой Французской революции. Наполеон же стал выразителем интересов одного, нового класса французской буржуазии, потому и возникла концепция «цивилизаторской миссии» Франции в Азии, как идеологическое обоснование колониализма и империализма, что отмечает и сам автор (с.213).

Продолжая и завершая сюжеты, связанные со Священным Союзом, автор явно переоценивает его значение, полагая, что он «утверждал христианские основы нового европейского порядка», благодаря чему Европа превращалась «из географического пространства в политическое образование», а европейцы получили «идеологическую платформу, которая сохранится гораздо дольше самих решений конгресса» (с.213). На первый взгляд, этот сюжет не имеет непосредственного отношения к проблематике Средиземноморья, и все же он вполне уместен, поскольку позволяет обозначить исходные, по сути – цивилизационные – различия в политике западноевропейских держав и России. Из обширной литературы по теме понятно, что Александр I, огуленный громом победы над Наполеоном, черпал вдохновение в высоких идеях Просвещения и идеалах романтизма, но его антагонист К.Меттерних руководствовался циничным прагматизмом («пустой и звонкий документ», так он назвал принятую в сентябре 1815 г. декларацию). Евангельские принципы, положенные в основу Священного Союза, никем не оспаривались, но использовать их в практике международных отношений было невозможно. Миротворческая концепция Священного Союза 1815 г. не выдержала последующих испытаний. В результате, возник Четверной союз европейских монархий, главными целями которого стали предотвращение революций и сохранение европейского равновесия, а в регионе Северной Африки – это «концерт цивилизованных наций» против «непросвещенного деспотизма».

Далее автор замечает, что «привнесение цивилизации к так называемым варварским народам не было основной целью французской политики, но играло решающую роль в процессе легитимизации колониальных захватов» (с.291). Теоретическое осмысление этой проблемы (ориентализм) проводится с привлечением опыта Российской империи и ее восточных окраин. Представляется, что можно было бы полнее оговорить, что «цивилизаторская миссия» понималась в России иначе, чем на Западе. Так, генерал Д.А.Милютин, участвовавший в покорении Кавказа, считал, что после этого «мы должны всеми силами стараться согласовать наше владычество с интересами самих горцев, как материальными, так

и нравственными» (Д.А.Милютин. Дневник. 1873-1875. М., 2008, с.343). Иначе говоря, «отличительной особенностью российской ориенталистского дискурса» была не только «интерес... к колониальному опыту других великих держав» (с.567), но и иной характер российской цивилизации, повлекший за собой иной характер политики метрополии на Кавказе и в Центральной Азии по интеграции новых территорий, - при сходстве методов утверждения своего господства с европейскими. Стоило бы усилить выводы по данной проблематике (с.358-361), используя, например, статьи К.Маркса о британском владычестве в Индии (К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, т.9).

Содержательная характеристика внутреннего состояния османских провинций затрагивает вопросы и хозяйственного и политического развития. В сюжете о Мухаммаде Али стоило бы уточнить, что он понимал «ценность западных технологий» (с.220) во многом потому, что сами технологии попали в Египет из передовой Франции в период экспедиции Наполеона.

Раздел о российской политике по алжирскому вопросу (с.240-249) читается с большим интересом, это одно из первых исследований данной проблематики в отечественной литературе.

В третьей главе диссертации «Установление дипломатических отношений России с тунисским регентством, колонией Алжир и султанатом Марокко» (с.362-463) автор продолжает комплексное исследование той многоуровневой системы международных отношений, которая сложилась по результатам Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. Из поля внимания автора не уходит основной субъект системы – Османская империя. Примечательна важная характеристика, данная автором внешней политике неуклонно слабеющих Османов: «привычка выживать, полагаясь на соперничество великих держав» (с.364).

Внутреннюю жизнь французских владений в Магрибе автор освещает в той мере, в какой этого требует исследование отношения российской дипломатии с европейскими державами и объяснение условий деятельности отечественной дипломатии, привлекая материалы французских источников (с.386-412). Объясняя участие Российской империи, и ее присутствие в регионе, автор отмечает, что Россия не была специально заинтересована в этих территориях, но, поскольку они были непосредственно связаны с Турцией, она не могла не участвовать в разрешении возникающих проблем (с.413).

Глава также обильно насыщена разнообразным и интересным материалом, подтверждающим логику изложения и выводы автора.

В четвертой главе диссертации «Политика Российской империи в отношении стран Магриба в период европейского преобладания в регионе (конец XIX в. – 1910 г.» (с.464-561) внимание привлекает интересная постановка темы первого раздела (с.464-486), углубляющая понимание внутриевропейских политических процессов и

служащая хорошей иллюстрацией важности периферии мировой системы. Внимательный анализ международных процессов дополняется и включением, на первый взгляд, незначительных эпизодов (демарш Н.В.Чарыкова, с.507-514), позволяющих полнее представить возможности и пределы активности российской империи в отношениях с Османской империей и ее бывшими провинциями.

Справедливо уделено большое внимание марокканскому кризису (кризисам), сыгравшему важную роль в окончательном оформлении противостояния европейских держав, Антанты и тройственного союза накануне первой мировой войны (с.5238-561).

Заключение работы (с.562-571) содержит выводы не только по четырем главам диссертации, но и по наиболее существенным проблемам, затронутым в работе (внутреннее развитие стран Магриба, отношения России со странами Западной Европы, отчасти и внутреннее положение России). Выводы аргументированы и содержательны. Работа диссертанта дает всестороннее представление об интересах и позиции России в политически конфликтах европейских держав в отношении Алжира, Триполи, Туниса и Марокко на протяжении двух веков.

Работа Н.А.Жерлицыной не свободна от упущений и недостатков, как и всякая научная работа. В то же время, оппонент не хочет сосредоточиваться на неточностях формулировок или опечатках (крайне редких для такого объема работы). Точки зрения автора, его оценки аргументация, наконец, сам крайне разнообразный материал и проблематика работы побуждают читателя подчас к собственным выводам и оценкам, не совпадающих с авторскими. Не подвергая в основном сомнению убедительность и основательность выводов, оппонент считает, что при дальнейшей работе автора с целью оформления рукописи диссертации в книгу стоит учесть отдельные упущения, отчасти указанные ранее.

Так, увлеченность автора темой приводит, на взгляд оппонента, во Введении к некоторому преувеличению влияния проблематики Восточного вопроса на внутреннее развитие западноевропейских стран и самой Османской империи. Можно не согласиться с утверждением, что в Средиземноморском бассейне сталкивались интересы «западной и исламской цивилизаций», поскольку цивилизации там веками активно взаимодействовали, а собственно сталкивались уже государства и торгово-финансовые капиталы, имевшие несовпадающие интересы (с.6).

Следовало бы уточнить некоторые характеристики. Так, Великобританию, в отличие от Франции, трудно назвать «государством Средиземноморья» (с.165).

Мелкие замечания: опечатки (с.232, 318,418), неточная сноска на с.63.

Нельзя не отметить и такую положительную, сторону работы, как хороший русский язык и ясный стиль, что позволяет читать этот научный труд без

напряжения. Встречается немало образных выражений, например: «Британская империя, флагман капиталистической эпохи» (с.75). Приложенный к тексту «Словарь терминов» (с.611) облегчает читателю понимание содержания работы.

Заключая свой отзыв, оппонент считает, что поставленная автором цель работы – проанализировать политику Российской империи в отношении стран Магриба и показать, насколько она мотивировалась соперничеством европейских держав и событиями в политической жизни Магриба, - вполне достигнута. Автор удачно использовала в своей диссертации в качестве основного принцип историзма, и это себя оправдало: работа является качественным и высокопрофессиональным историческим исследованием. Главное в работе Н.А.Жерлицыной – новый взгляд, осмысление малоизученных и подчас малоизвестных процессов. В работе присутствует научная новизна не только в использовании разнообразных материалов из разных источников, впервые вводимых в научный оборот, но и в самой постановке проблемы влияния международных отношений на внешнюю политику Российской империи на материале второстепенного для интересов России региона. Столь же очевидна и обозначенная теоретическая значимость работы в сфере истории международных отношений (что при публикации возможно дополнить положениями по теории международных отношений). В нынешнее время очевидна актуальность диссертации, в которой наряду с разными темами, показаны усилия России по утверждению своего влияния как мировой державы и процесс вытеснения России западными державами из региона Северной Африки.

Диссертация Н.А.Жерлицыной «Роль стран Магриба (Алжир, Тунис, Триполитания и Марокко) в соперничестве России с европейскими империями в конце XVIII – начале XX в.» соответствует требованиям пп.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Наталья Александровна Жерлицына заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. – история международных отношений и внешней политики.

Доктор исторических наук, профессор
главный научный сотрудник
Центра арабских и исламских исследований
Института востоковедения РАН

А.И. Яковлев
А.И. Яковлев

Москва, ул.Рождественка, 12
Тел. (495) 6211884, E-mail: aliv_yak@mail.ru

23.03.2023

С отзывом ознакомлен
Жер